

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана:
уголовно-правовая характеристика»

Обучающийся

К.С. Тришина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в современном обществе преступления против собственности остаются одними из наиболее распространенных и социально опасных. Среди них особое место занимают мошенничество и иные формы хищения, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием. Развитие цифровых технологий, расширение сферы финансовых операций и увеличение количества сделок в виртуальном пространстве создают новые возможности для преступников, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Целью дипломной работы является комплексный анализ уголовно-правовой характеристики хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана, а также выявление проблемных аспектов квалификации и предложение путей их решения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- изучить понятие и признаки хищения чужого имущества путем обмана;
- проанализировать состав мошенничества и его отличие от смежных преступлений;
- исследовать особенности квалификации мошенничества в различных сферах;
- выявить проблемы правоприменительной практики и предложить пути их устранения.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика общего состава хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана	7
1.1 Объект и объективная сторона.....	7
1.2 Субъект и субъективная сторона.....	26
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика специальных видов хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана	33
2.1 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности	33
2.2 Мошенничество в сфере кредитования и страхования	39
2.3 Мошенничество при получении выплат	44
2.4 Мошенничество с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации.....	49
Глава 3 Проблемы квалификации хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана.....	56
3.1 Проблемы отграничения мошенничества от смежных преступлений.....	56
3.2 Проблемы квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями.....	63
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Темы, выбранная к исследованию, является остроактуальной на сегодняшний день, что обусловлено ростом числа преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана.

В условиях развития цифровых технологий, расширения сферы электронной коммерции и финансовых операций мошенничество приобретает новые формы, становясь всё более изощрённым и труднодоказуемым. Это создаёт серьёзные вызовы для правоохранительных органов и требует совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия таким преступлениям.

В российском уголовном законодательстве хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана регулируется ст. 159 Уголовного кодекса РФ (мошенничество), а также специальными нормами, предусмотренными ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. Однако практика применения данных норм выявляет ряд проблем, связанных с квалификацией преступлений, разграничением мошенничества от смежных составов, а также с доказыванием умысла и причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

По данным статистики МВД РФ за 2024 год больше половины всех зарегистрированных преступлений (50,5%) составили хищения чужого имущества. При этом среди перечисленных форм хищения мошенничества находится на втором месте после краж.

Также необходимо отметить, что если доля краж, грабежей и разбоев по итогам 2024 года снизилась, то мошенничеств, наоборот, возросла на 2,8%. В текущем году наметилась положительная динамика к снижению и числа мошенничеств (на 5,1% за период января-сентября 2025 года). Но, по-прежнему, мошенничества находятся на втором месте после краж среди всех форм хищения [62].

Степень научной разработанности. Проблематика хищения чужого имущества путем обмана активно исследуется в отечественной юридической науке. В работах таких выдающихся ученых, как, например, Н.А. Лопашенко, Б.В. Волженкин, и других, рассматриваются вопросы квалификации мошенничества, его отличия от смежных составов преступлений, а также проблемы доказывания.

Однако динамичное развитие общественных отношений и появление новых форм мошенничества требуют переосмысления и актуализации научных подходов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с хищением чужого имущества или приобретением права на него путем обмана.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регулирующие ответственность за данные преступления, а также судебная практика и доктринальные подходы к их квалификации.

Цель и задачи работы. Целью дипломной работы является комплексный анализ уголовно-правовой характеристики хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана, а также выявление проблемных аспектов квалификации и предложение путей их решения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- изучить понятие и признаки хищения чужого имущества путем обмана;
- проанализировать состав мошенничества и его отличие от смежных преступлений;
- исследовать особенности квалификации мошенничества в различных сферах;
- выявить проблемы правоприменительной практики и предложить пути их устранения.

Методологическая база. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы исследования, включая анализ, синтез, сравнение, системный подход, а также методы юридической техники и толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ.

Теоретическую основу составили труды учёных-теоретиков, а именно: Т.В. Абдульмяновой, О.А. Адоевской, А.И. Бойцова, В.В. Векленко, М.В. Веремеенко, Л.Д. Гаухмана, В.К. Дуюнова, И.И. Евтушенко, С.А. Елисеева, О.В. Ермаковой, И.А. Клепицкого, Ю.С. Комиссаровой, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, С.А. Петрова.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика общего состава хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана

1.1 Объект и объективная сторона

Прежде всего необходимо обратиться к терминологии. Формулировка «хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана» закреплена в ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Употребляется она как содержание понятия «мошенничество». Поэтому в дальнейшем мы будем использовать в работе именно его.

Давая характеристику объекту мошенничества, необходимо отталкиваться от расположения данного деяния в УК РФ. Это глава 21 «Преступления против собственности» раздела 8 «Преступления в сфере экономики».

Применяя к мошенничеству разработанную в теории уголовного права, классификацию объектов преступлений по «вертикале» и «горизонтали», следует сделать следующие выводы:

Родовым объектом, исходя из наименования раздела 8 УК РФ, следует признавать экономические отношения в широком смысле.

Видовым объектом, соответственно, является, «часть» таких отношений, одно из их направлений, а именно – отношения по владению, пользованию и распоряжению правом собственности.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, преступления против собственности – одни из древнейших, существующих с момента возникновения собственности [36, с. 6].

Данная позиция подтверждается тем, что данные деяния нашли закрепление еще в древнейших источниках права.

В силу того, что тема нашей работы посвящена анализу не всех преступлений против собственности, а только одной из их разновидностей, ретроспективный аспект будет освещен ниже.

Значимость уголовно-правовой защиты отношений собственности базируется на основополагающих принципах международного и национального законодательства.

Так, в ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 04.11.1950 г. (далее – Конвенция), прописано: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [31].

Схожие положения содержатся в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 (далее – Конвенция) [11].

В частности, в ч. 1 ст. 17 Конвенции говорится о том, что «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими» [31]. В свою очередь в ч. 2 данной нормы закреплено, что «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [31].

В свою очередь на национальном уровне в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ отражено, что в нашем государстве «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [32].

Далее в ч. 1 ст. 35 Конституции РФ прописано, что «право частной собственности охраняется законом» [32].

«Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ) [32].

«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ) [32].

Необходимо обратить внимание на то, что собственность, как объект уголовно-правовой охраны, является гражданско-правовой категорией. Так, в ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) прописаны три основные правомочия, которые образуют право собственности [13], сущность которых раскрывается в гражданско-правовой доктрине:

- владение – возможность иметь имущество;
- пользование – возможность извлекать полезные свойства;
- распоряжение – возможность определять юридическую судьбу имущества [29, с. 233].

В главах 14 и 15 ГК РФ закреплён порядок приобретения и прекращения права собственности, что имеет значение для определения объекта мошенничества и потерпевшего по данной категории преступлений.

Анализ научной доктрины относительно понимания родового и видового объектов преступлений против собственности, соответственно и мошенничества, свидетельствует о том, что среди учёных нет единства мнений по данному вопросу.

Подробное исследование на эту тему проводит Н.А. Лопашенко, которая аккумулировав все точки зрения, дифференцирует их на пять групп:

Во-первых, это глобально-экономическая позиция, согласно которой собственность является экономической категорией, в силу чего объектом преступлений являются общественные отношения в сфере распределения материальных благ (Г.Н. Борзенков [35, с. 387, 388], Э.С. Тенчов [64, с. 43], Ю.И. Ляпунов) [67, с. 196].

Такую трактовку критикует Н.А. Лопашенко за игнорирование ущерба, причиняемого конкретному собственнику, и нивелирование юридической составляющей собственности [36, с. 7].

Во-вторых, узкоэкономическая позиция. Здесь собственность понимается как система гражданско-правовых общественных отношений, но без включения права собственности в родовую объект преступлений против собственности (Л.Д. Гаухман [12, с. 18], О.А. Адоевская [2, с. 71-72]).

По мнению Н.А. Лопашенко, представители такого научного подхода в недостаточной мере учитывают юридические аспекты отношений собственности, особенно в случаях неправомерного завладения правом на имущество [36, с. 8].

Третий подход – это юридический, то есть «основой родового объекта преступлений должно стать то понятие собственности, которое дается в гражданском законодательстве. Объект хищений и иных посягательств на собственность представители этой позиции связывают с юридической категорией собственности» [36, с. 8].

Сторонниками такой позиции являются – З.А. Незнамова [66, с. 257], В.В. Мальцев [38, с. 43], А.И. Рарог [68, с. 150] и ряд других.

Данный подход критикуется за ограниченность только юридическим аспектом, без учета экономического содержания собственности [36, с. 9].

Четвертая группа учёных придерживается экономико-юридической позиции, где собственность рассматривается как комплексное понятие, то есть как объект преступления она представляет экономико-правовое единство, включающее как экономическое содержание (присвоенность имущества), так и юридическое (правомочия собственника) (О.Ф. Шишов [30, с. 4], С.М. Кочои [33, с. 82], С.А. Елисеев [18, с. 27], А.И. Бойцов [7, с. 107]).

Как считает Н.А. Лопашенко, именно такой подход наиболее полно отражает сущность собственности, так как разрыв экономического и правового аспектов искусственен [36, с. 9].

И пятая позиция – это так называемый «альтернативный взгляд» на объект преступлений главы 21 УК РФ [36, с. 9].

Его приверженцами являются И.А. Клепицкий, В.В. Векленко, считающие объектом преступлений против собственности имущественные права, а не собственность как таковую [26, с. 74, 75], [8, с. 16].

Однако в таком случае сущность объекта сужается до конкретного имущества и игнорируется системность отношений собственности.

Н.А. Лопашенко предлагает, помимо родового объекта преступлений против собственности, соответственно и родового объекта мошенничества, выделять межродовой (интегрированный) объект, «занимающий промежуточное положение между общим и родовым объектами» [36, с. 7].

Соответственно такой объект, по мнению автора, характеризует экономику как систему общественных отношений, объединяющих разнородные, но взаимосвязанные объекты (например, собственность, экономическая деятельность, интересы службы). Иными словами, экономика в разделе VIII УК РФ выступает не просто как родовой объект, а как межродовой (интегрированный), объединяющий разнородные, но взаимосвязанные общественные отношения. Это позволяет более точно классифицировать преступления и учитывать их специфику в правоприменительной практике. [36, с. 7-8].

Указанная позиция Н.А. Лопашенко основана на мнениях ряда учёных, прежде всего Л.Л. Кругликова, который и ввёл в научный оборот термин «межродовой объект» [36, с. 7].

Соответственно Л.Л. Кругликов считает, что такой объект объединяет главы по признакам общности родовых объектов, но сам раздел структурирован по более широкому критерию – экономике [34, с. 19].

В свою очередь Ю.И. Ляпунов говорит о надродовом объекте – экономической системе РФ [67, с. 159].

Л.Д. Гаухман указывает типовой объект как группу однотипных общественных отношений, охраняемых в рамках раздела. Соответственно для преступлений против собственности таким объектом, как считает автор, являются общественные отношения в сфере экономики [12, с. 18].

А С.И. Улезько предлагает термин интегрированный объект – «систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или создается угроза причинения вреда» [70, с. 71].

Что касается видового объекта рассматриваемой категории преступлений, то по мнению Н.А. Лопашенко для преступлений против собственности выделение видовых объектов нецелесообразно, так как он совпадает с родовым объектом.

Автор это аргументирует следующим: «видовые объекты выделяются для группы однородных отношений, входящих в родовой объект. Эти отношения отличаются от других какой-либо спецификой. При этом выделение видовых объектов имеет и научный, и практический смысл, если эта специфика влияет и на другие элементы состава посягательства на собственность, проявляясь, например, в специфике объективной стороны или других элементов. Для преступлений против собственности это не характерно; нет специфических групп отношений в отношении собственности, которые бы «тянули» за собой специфические способы деяния, отличались бы специфическими последствиями или требовали иного подхода, нежели обычный, к субъективной стороне или субъекту преступления» [36, с. 10].

Обратим внимание также на то, что объектом преступлений главы 21 УК РФ может являться не только право собственности, но и ограниченные вещные права, к коим, согласно ГК РФ относятся права оперативного управления и хозяйственного ведения.

Такой вывод следует из положений примечания 1 к ст. 158 УК РФ, где говорится о посягательстве не только на права собственников, но и «иных владельцев» имущества.

О том, что объектом преступлений могут быть и ограниченные вещные права, производные от права собственности, отмечается и в научной литературе [7, с. 64].

Таким образом, фактически видовой объект преступлений против собственности можно трактовать как отношения собственности и иные вещные права.

Что же касается непосредственного объекта, то по отношению к мошенничеству им будет являться конкретная форма и вид собственности, на которую посягает виновное лицо, совершая конкретное преступление.

В частности, Д.Р. Магдеев пишет следующее: «объектом мошенничества являются социально значимые интересы и отношения в сфере охраны конкретной формы собственности» [37, с. 329].

Однако, если говорить о ч. 4 ст. 159 УК РФ, где предусмотрена ответственность за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, то здесь можно чётко назвать непосредственный объект – это частная собственность на жилище.

Нельзя забывать о специфике непосредственного объекта мошенничества, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159, ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Подробно данный вопрос будет рассмотрен в главе второй дипломной работы.

Таким образом, мошенничество как преступление против собственности имеет сложную структуру объектов: от экономических отношений в целом до конкретных форм собственности.

Научные подходы к определению объекта варьируются, но наиболее полным считается экономико-юридический, учитывающий как экономическое, так и правовое содержание собственности.

Важно также учитывать межродовой объект (экономика как система отношений) для точной классификации преступлений. Непосредственный объект мошенничества всегда связан с конкретной формой собственности, на которую посягает преступник.

Важным признаком, характеризующим объект мошенничества, является предмет преступления.

Исходя из примечания 1 к ст. 158 УК РФ предметом, характерным для всех форм хищения, является имущество.

Сущность имущества раскрывается в ГК РФ. Поэтому о нём следует говорить как гражданско-правовой категории.

Виды имущества перечислены в ст. 128 ГК РФ [13].

В свою очередь в ст. 130 ГК РФ проводится дифференциация имущества на движимое и недвижимое [13], что имеет важное значение для характеристики мошенничества, так как из содержания диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, в которой прописано «...хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество...» [69], следует сделать вывод, что предметом данного деяния может являться как движимое, так и недвижимое имущество, в отличии, к примеру, от преступления по ст. 158 УК РФ.

Исходя из положений абз. 1 ч. 1 ст. 130 ГК РФ недвижимым является такое имущество, перемещение которого невозможно без несоразмерного ущерба его назначению [13].

Понятие же движимого имущества здесь не даётся. Соответственно, его можно сформулировать на антагонизме определению недвижимости – это такое имущество, которое можно переместить без нарушения его целевого назначения.

К недвижимому согласно ч. 1 ст. 130 ГК РФ относится большой «спектр» имущества. Но не всё оно будет являться предметом мошенничества. К примеру, воздушные и морские суда, указанные в абз. 2 ч. 1 ст. 130 УК РФ, не могут быть предметом преступления по ст. 159 УК РФ, а вот земельные участки, жилые и нежилые помещения могут.

В частности, как отмечалось выше, «похищение» жилья рассматривается как особо квалифицированный признак по ст. 159 УК РФ.

Однако, речь в данном случае не идёт о физическом изъятии недвижимого имущества, что невозможно. Осуществляется только переход права собственности от законного владельца недвижимости к незаконному, то есть «перерегистрация» таких прав, так скажем, «на бумаге» (об обязательной государственной регистрации недвижимости гласит ст. 131 ГК РФ).

В абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление № 48) делается ссылка на

примечание к ст. 139 УК РФ и ст. 16 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) в части понимания термина «жилое помещение» [60].

И здесь мы сталкиваемся с определенными противоречиями между положениями примечания к ст. 139 УК РФ [69] и ст. 16 ЖК РФ [16].

Так, согласно примечанию к ст. 139 УК РФ жилое помещение является составной частью «жилища», наряду с индивидуальным жилым домом [69]. Иными словами, индивидуальный жилой дом в данном случае не охватывается термином «жилое помещение». При этом, о жилом помещении речь идёт как объекте, пригодном для постоянного и временного проживания граждан [69].

В свою очередь из содержания ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ следует, что «жилое помещение» здесь трактуется, с одной стороны, «шире», так как к нему отнесены все объекты недвижимости, предназначенные для постоянного проживания граждан: «жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната», а с другой стороны, «уже», поскольку исключает возможность временного проживания граждан [16].

Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 9 Постановления № 48 при толковании термина «жилое помещение», относительно его содержания, ориентировался на ч. 1 ст. 16 ЖК РФ, а в части условий проживания, на примечание к ст. 139 УК РФ.

Что касается движимого имущества, то к нему будет относиться:

- деньги (наличные и безналичные);
- ценные бумаги (документарные и бездокументарные);
- иные вещи (одежда, бытовая и цифровая техника и так далее).

Предметом мошенничества могут являться как находящиеся в обращении денежные средства и ценные бумаги, так и изъятые из обращения, например «монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами, и имеющих лишь коллекционную ценность» (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (далее – Постановление № 2) [55].

При этом, денежные средства и ценные бумаги выступают в качестве предмета ряда других преступлений. К примеру, предусмотренных ст. ст. 177, 186, 285 УК РФ, что вызывает необходимость отграничения данных деяний от мошенничества.

В главе третьей настоящего исследования будет рассмотрен вопрос об отграничении мошенничества от смежных составов преступлений.

Теперь перейдем к анализу объективной стороны мошенничества, которая в уголовно-правовой науке характеризуется следующими основными (обязательными) признаками:

Общественно опасное деяние: мошенничество выражается в активных действиях или в пассивном поведении, направленных на хищение чужого имущества или приобретение права на него.

Общественно опасное последствие: наступление имущественного ущерба для потерпевшего.

Причинно-следственная связь: между деянием и наступившими последствиями.

Способы совершения: обман или злоупотребление доверием, которые могут быть как активными (например, предоставление ложных сведений), так и пассивными (например, умолчание о важных фактах) [63, с. 336].

Характеризуя первый обязательный признак мошенничества, общественно опасное деяние, необходимо отталкиваться от того, что данное преступление относится к одной из форм хищения. Соответственно, оно обладает всеми признаками, свойственными хищению.

Так, Т.В. Абдульмянова, основываясь на содержании примечания 1 к ст. 158 УК РФ, выделяет четыре признака хищения. Это:

- «корыстная цель предполагает стремление лица посредством совершения преступного деяния получить в свое фактическое обладание или фактическое обладание чужих лиц других лиц, обусловленная личной выгодой, такой как приобретение богатства, власти или контроль, а также удовлетворение личных желаний;

- противоправность деяния означает, что завладение чужим имуществом противоречит положениям законодательства нормам, и виновный не имеет ни реального, ни предполагаемого права на похищаемое имущество;
- безвозмездность завладения предметом преступного посягательства подразумевает его изъятие без соответствующего возмещения, то есть. бесплатно или с символическим или неадекватным возмещением;
- изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц включает в себя реальный переход имущества из фондов собственника (или иного владельца), и поступление этого имущества в фонды виновного лица» [1, с. 114].

Общественно опасные последствия при мошенничестве выражаются, как отмечено выше, в наступлении последствий в виде имущественного ущерба определенного размера, имеющего значение для отграничения административного правонарушения от уголовно наказуемого деяния, простого мошенничества от его квалифицированных разновидностей.

Так, по общему правилу ответственность по ч. 1 ст. 159 УК РФ наступает при сумме ущерба свыше 2500 рублей.

Если сумма ущерба меньше, то может идти речь об уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ за мелкое хищение при наличии признака административной преюдиции, прописанных в диспозиции данной нормы.

Если сумма ущерба менее 2500 рублей, но в действиях лица содержатся признаки квалифицированного или особо квалифицированного мошенничества, предусмотренного ч. ч. 2-4 ст. 159 УК РФ, то административная ответственность за мелкое хищение по ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях [27] наступить не может. Но при этом мошенник всё равно может избежать уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, то есть при признании совершенного им деяния

малозначительным. Разъяснение на этот счёт даётся в п. 33 Постановления № 48 [60].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«По приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 9 августа 2021 года Д.В. Куленко признан виновным и осужден за покушение на мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, то есть по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат А.В. Кирьянов выразил несогласие с состоявшимися в отношении Д.В. Куленко судебными решениями, просил об их отмене и о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления в связи с его малозначительностью. Проверив доводы кассационной жалобы по материалам уголовного дела, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия пришла к выводу, что приговор и последующие судебные решения подлежат отмене на том основании, что «...согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее существенного вреда и не создавшее угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству» [44]. При этом вышестоящая судебная инстанция также сослалась на п. 33 Постановления № 48.

Малозначительным мошенничество может быть признано и в случае его переквалификации с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ:

Так, «переквалифицировав действия С.В. Сабуровой С.В. на уголовный закон о менее тяжком преступлении, судебной коллегией по уголовным делам Брянского областного суда, несмотря на конкретные обстоятельства данного уголовного дела, необоснованно не был рассмотрен вопрос о возможном применении по делу в отношении С.В. Сабуровой положений ч. 2 ст. 14 УК РФ и признании деяния малозначительным» [24].

Обратим внимание что, как и при административно наказуемом мошенничестве, «малозначительность» данного деяния ограничивается суммой 2500 рублей, о чём свидетельствуют материалы судебной практики: «принимая решение о прекращении уголовного дела по мотивам его малозначительности, суд в должной мере не учел, что с точки зрения уголовного законодательства, положений ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, примечания к ст. 158 УК РФ ущерб в размере свыше 2500 рублей влечет уголовную ответственность, а свыше 5000 рублей считается значительным, если причинен гражданину» [21].

Степень общественной опасности мошенничества по ч. ч. 2-4 ст. 159 УК РФ усиливается в зависимости от причинения значительного, крупного и особо крупного ущерба, сущность которых раскрывается в примечаниях 2 и 4 к ст. 158 УК РФ.

Например, для признания ущерба значительным важен не только размер ущерба, но и категория потерпевшего (только физическое лицо), а также его имущественное положение. При этом критерий «имущественное положение» является оценочным, что вытекает из положений абз. 2 п. 31 Постановления № 48 [60], а также п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [57].

Соответственно определение крупного и особо крупного ущерба зависит только от его размера.

Обязательным признаком мошенничества, как и всех форм хищения, является способ совершения данного преступления, обладающий своей спецификой, отличной, от других деяний, совершаемых путем хищения. Это обман или злоупотребление доверием.

Составляющей темы данной дипломной работы является акцент на таком способе совершения мошенничества как обман.

Согласно п. 2 Постановления № 48 «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в

сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [60].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

По приговору Октябрьского районного суда г. Уфы от 30 мая 2024 г. Ж.М. был осужден по девяти эпизодам мошенничества.

Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя приговор в силу, указала следующее:

«Судом правильно по всем преступлениям установлен способ хищения чужого имущества путем обмана, поскольку, как следует из материалов дела, осужденный Ж.М. ранее с потерпевшими знаком не был, каких-либо доверительных отношений между ними не имелось, а при получении от них денежных средств фактически обманул их относительно своих намерений и таким образом, путем обмана, завладел имуществом потерпевших. Установленные фактические обстоятельства дела подтверждают обман потерпевших относительно как заключения самих договоров на изготовление и доставку срубов (пиломатериалов), так и правовой природы данных сделок, в которых потерпевшие выступали в качестве заказчиков» [47].

Как показывает анализ литературы, обман – способ многогранный и проявляется по-разному, в зависимости от того, как преступник решил завладеть чужим имуществом.

В частности, Ю.С. Комиссарова обращает внимание на актуальные способы обмана – с использованием сети «Интернет», через который:

- осуществляется сбор средств на лечение несуществующих людей, финансовая помощь на организацию благотворительного концерта и так далее;

- создается точная копия сайта известного благотворительного фонда с одним только изменением, а именно номером расчетного счета;
- создаются фальшивые группы, копируются группы благотворительных организаций, с изменением только реквизитов для перевода денежных средств [28, с. 32].

В свою очередь, Д.А. Туманова и С.Н. Рыбина сосредоточили внимание на вопросе ответственности за мошенничество со сделками на рынке недвижимости. Авторы затрагивают различные аспекты проявления мошенничества во многих сферах общественной деятельности, в том числе касаются и ч. 4 ст. 159 УК РФ, где предусмотрена ответственность за мошенничество, сопряженное с утратой гражданином права на жилое помещение.

В частности, характеризуя способ совершения данного деяния, они указывают следующее:

«Зачастую мошенники своими действиями стремятся добиться отчуждения жилого помещения у их собственника. Способы такого отчуждения могут быть совершенно разнообразными. Один из них – способ с использованием подделки документов. В этом случае преступники пользуются, например, частым отсутствием потерпевшего (например, длительная командировка) или его алкогольной зависимостью, намеренно спаивая его спиртными напитками и одновременно, пользуясь таким состоянием потерпевшего, производят переоформление жилья с помощью договора купли-продажи жилого помещения» [65, с. 96].

Таким образом можно сделать вывод, что авторы в данном случае пишут о том, что использование поддельных документов подкрепляет обман как способ совершения мошенничества.

Другая составляющая обмана при совершении мошенничества по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по мнению Д.А. Тумановой и С.Н. Рыбиной, выражается в использовании договора мены:

«Собственнику жилого помещения предлагают на основании договора мены обменять жилье на равнозначное или с доплатой в другой местности, но в результате махинаций мошенников потерпевший может остаться либо без жилья, либо без доплаты» [65, с. 97].

Однако мошенничество с жилым помещением может иметь место и в том случае, когда преступником является сам собственником. Но при этом предметом данного деяния является не жилье, а денежные средства.

Так, по приговору Волгоградского гарнизонного военного суда от 16.10.2018 г. В.В. Калугаров был осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное путём обмана, выразившегося в том, что он «приобрел квартиру за счет средств федерального бюджета, а затем (через своего представителя по доверенности) представил в инспекцию ФНС России по городу Волжскому Волгоградской области две налоговые декларации по налогу на доходы физических лиц за 2015 и 2016 годы с заявлением о предоставлении имущественных налоговых вычетов в общей сумме 94 241 руб., на получение которых он не имел права, будучи участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. При этом В.В. Калугаров, представляя в налоговый орган договор купли-продажи и кредитный договор, сообщил, что жилое помещение приобретено «по военной ипотеке», не уточнив, что расходов из личных сбережений он не понес» [54].

Таким образом, именно умолчание об источниках приобретения жилья, что имело принципиальное значение для определения права В.В. Калугарова на получение налогового вычета, судами первой и последующих инстанций было расценено как обман.

Однако с такой позицией не согласился Конституционный Суд РФ, указав следующее:

Ч. 1 ст. 159 УК РФ «не предполагает возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного

налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, в случае когда налоговым органом подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто у него право на такой вычет, если налогоплательщик представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика» [54]. Аналогичные положения содержатся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 г. № 38-П [53].

Таким образом, из данных актов Конституционного Суда РФ следует, что не является обманом как способом совершения мошенничества добросовестное обращение лица за налоговым вычетом, который ему выдаётся в результате недостаточной проверки или технической ошибки со стороны налогового органа.

Соответственно уголовная ответственность возникает только при наличии умысла на обман, что подтверждается предоставлением лицом в налоговые органы заведомо ложных сведений (например, поддельного договора купли-продажи квартиры).

В другом акте Конституционного Суда РФ было дано разъяснение относительно отсутствия признаков обмана «при совершении правомерных гражданского-правовых сделок» [41].

Так, Р.Г. Халиуллин был осужден за мошенничество по ч. 3 ст. 159 УК РФ в связи с тем, что он, по мнению суда, завысил тарифы на теплоснабжение, включив в них несуществующие расходы на электроэнергию и воду (321 307 рублей). Эти расходы не были подтверждены встречными счетами или требованиями о взаиморасчетах.

Однако, как отметил Конституционный Суд РФ, для квалификации мошенничества необходимо доказать, что лицо заведомо не намеревалось

исполнять обязательства (например, использование поддельных документов, сокрытие информации, распоряжение имуществом в личных целях) [41].

Как мы видим во всех проанализированных нами актах Конституционного Суда РФ акцентируется внимание на том, что одним из признаков обмана, является использование поддельных (подложных) документов.

В связи с этим в п. 7 Постановления № 48 указывается, что вменение в вину субъекту, помимо ст. 159 УК РФ, ответственности по ст. 327 УК РФ зависит от того, подделывал ли он сам официальные документы или нет, то есть использовал уже изготовленный кем-то такой документ. В первом случае совокупность со ст. 327 УК РФ есть, во втором – нет [60].

Если виновное лицо использовало чужой подлинный паспорт, то само по себе данное обстоятельство не влияет на дополнительную оценку содеянного, за исключением ситуации, когда такой документ не был предварительно похищен, что требует вменения ст. 325 УК РФ (п. 8 Постановления № 48) [60].

В абз. 3 п. 2 Постановления № 48 даётся разъяснение относительно отграничения обмана при мошенничестве, от обмана при других формах хищения: «если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа» [60].

Так, Ш. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, в особо крупном размере.

Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах: «07.06.2021 г. Ш., предъявив сотрудникам специализированной стоянки ГКУ «АМПП», имеющиеся у него дубликаты паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства на автомобиль марка автомобиля («Мазерати Гибли Дизель»), получил к нему доступ и, используя имеющийся у него ключ зажигания, уехал на указанном автомобиле со

стоянки в неизвестном направлении, распорядившись похищенным транспортным средством по своему усмотрению и причинив ООО «Мега-Сервис» материальный ущерб в особо крупном размере на сумму сумма» [3].

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, «несмотря на то, что в вышеописанных действиях Ш. имеется элемент введения иных лиц в заблуждение относительно их правомерности, подобные действия не были направлены непосредственно на завладение чужим имуществом, а использовались только для облегчения доступа к автомобилю «Мазерати», который был тайно похищен со спецстоянки. В данном случае, с учетом механизма противоправного деяния и тайного способа изъятия и обращения в свою пользу чужого имущества, подобные действия Ш. правомерно квалифицированы как кража» [3].

Как мы видим, в данном случае в действиях Ш. присутствовал элемент введения в заблуждение потерпевшей стороны (предъявление дубликатов документов).

Однако целью не было непосредственное завладение имуществом через обман – обман использовался только для облегчения доступа к автомобилю. В данном случае обман был вспомогательным действием, а основной способ – тайное хищение.

Обратим внимание, что обман как способ преступления, характерен ещё для одного преступления против собственности, а именно предусмотренного ст. 165 УК РФ. Но, как отмечалось выше, суть общественно опасного деяния по ст. 159 УК РФ выражается в хищении, а посягательство по ст. 165 УК РФ к хищениям не относится. Более подробно вопрос разграничения между этими преступлениями будет рассмотрен в главе третьей.

Таким образом, по итогам анализа объективных признаков основного состава мошенничества можно сформулировать следующие выводы:

Родовым объектом здесь являются экономические отношения в широком смысле (раздел VIII УК РФ).

Видовой объект: отношения по владению, пользованию и распоряжению правом собственности.

Непосредственный объект: конкретная форма собственности, на которую посягает виновное лицо.

В научной доктрине также выделяется межродовой объект – экономика как система общественных отношений, объединяющая разнородные, но взаимосвязанные объекты (например, собственность, экономическая деятельность).

Обязательным признаком мошенничества является предмет преступления, коим является имущество: движимое (деньги, ценные бумаги, вещи) и недвижимое (жилые помещения, земельные участки).

Для недвижимости речь идёт о переходе права собственности (например, через подделку документов или мошеннические сделки).

Движимое имущество может быть как находящимся в обращении, так и изъятым из него (например, коллекционные монеты).

Обман как обязательный альтернативный способ мошенничества может выражаться в сообщении ложных сведений, умолчании об истинных фактах, использовании фальсифицированных документов или обманных приёмов (например, в интернете, при сделках с недвижимостью).

Если обман используется только для облегчения доступа к имуществу, а основной способ – тайное хищение, то деяние квалифицируется как кража.

1.2 Субъект и субъективная сторона

В анализе состава мошенничества особое внимание уделяется субъекту и субъективной стороне, поскольку именно они определяют внутреннюю направленность деяния и личность виновного.

Субъектом мошенничества признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно 16 лет. По этому признаку мошенничество отличается от преступлений по ст. ст. 158, 161, 162

УК РФ, за совершение которых уголовная деликтоспособность наступает с 14 лет.

В научной доктрине на этот счёт высказываются различные позиции.

Так, А.И. Бойцов пишет, что «снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой объясняется не только более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом их совершения, но и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данных способов хищения для 14-летних» [7, с. 101].

С.В. Векленко и С.А. Петров критикуют это положение, считая, что подростки 14-15 лет способны осознавать общественную опасность мошенничества, особенно в его простых формах (например, временное заимствование телефона без намерения вернуть) [9, с. 33].

Но те же самые авторы обращают внимание на то, что мошенничество – интеллектуальное преступление, требующее жизненного опыта, знания психологии и умения обманывать, что и обуславливает позицию законодателя о неспособности подростков во всех случаях осознавать опасность своих действий [9, с. 33].

В итоге всё же авторы вносят предложение о включении в ч. 2 ст. 20 УК РФ, где перечислены уголовно-правовые нормы с минимальным возрастом уголовной деликтоспособности с 14 лет, и ст. 159 УК РФ.

Позволим не согласиться с такой точкой зрения, поскольку, как мы полагаем, для осознания мошеннических действий необходим более высокий уровень психического и физического развития личности, который достигается к 16 годам. А те случаи «простого» мошенничества, которые в своей научной статье приводят С.В. Векленко и С.А. Петров, носят единичный характер.

Обязательным признаком любого субъекта преступления, помимо возраста, является состояние вменяемости.

Соответственно при невменяемости, определяемой медицинскими (биологическими) и юридическими (психологическими) критериями, уголовная ответственность, в том числе по ст. 159 УК РФ, не наступает.

Помимо понятия невменяемости, в ст. 22 УК РФ сформулировано определение ограниченной вменяемости, суть которого заключается в наличии у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, но могущего влиять на степень ответственности.

Как отмечают С.В. Векленко и С.А. Петров, мошенничество редко совершается в состоянии невменяемости, так как требует осознанных, целенаправленных действий. Психические расстройства, не исключающие вменяемости, обычно не влияют на квалификацию мошенничества, так как оно требует интеллектуального контроля [9, с. 34].

По ч. 3 ст. 159 УК РФ субъект преступления, помимо общих, наделяется дополнительным признаком, занятие лицом определенного служебного положения.

К таким лицам относятся:

- должностные лица (лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие функции представителя власти или организационно-распорядительные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях);
- государственные или муниципальные служащие.

Так, по приговору Икрянинского районного суда Астраханской области от 14 апреля 2025 г. по ч. 3 ст. 159 УК РФ была осуждена В. – директор муниципального учреждения, не относящегося к органам государственной власти или местного самоуправления, и не занимавшая должность на государственной службе или в органах местного самоуправления [25].

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях (директора, члены совета директоров, руководители подразделений).

Квалификация мошенничества с использованием служебного положения должна основываться на фактическом использовании полномочий для обмана.

С.В. Векленко и С.А. Петров отмечают, что на практике часто квалифицируют как мошенничество с использованием служебного положения даже те случаи, когда полномочия не использовались напрямую для обмана, например, когда речь идет о директоре «липовой» организации, заключающей договоры от её имени, но не использующей свои полномочия для обмана контрагента [9, с. 36].

В научной доктрине ведутся дискуссии о необходимости квалифицировать такие действия по совокупности со статьями о служебных и должностных преступлениях (ст. 201, 285 УК РФ).

С.В. Векленко и С.А. Петров предлагают квалифицировать по совокупности преступлений, если мошенничество совершено с использованием служебного положения и одновременно содержит признаки квалифицированного служебного или должностного преступления [9, с. 36].

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной, выраженной в форме и в виде прямого умысла.

Данный признак субъективной стороны любого преступления основывается на принципе вины, сформулированном в ст. 5 УК РФ: «лицо отвечает только за те действия и последствия, в отношении которых установлена его вина» [69].

Мошенничество всегда совершается с прямым умыслом – «виновный осознает противоправность своих действий, предвидит наступление вредных последствий и желает их наступления» [69].

Прямой умысел включает два элемента: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный элемент: осознание общественной опасности действий (хищение путём обмана), предвидение последствий (имущественных).

Волевой элемент: желание наступления противоправных последствий (причинение имущественного ущерба).

Обязательным признаком мошенничества, помимо вины, является корыстная цель, которая отличает данное деяние от других преступлений против собственности [39, с. 103].

Корыстная цель, исходя из трактовки, изложенной в п. 26 Постановления № 48, это стремление извлечь материальную выгоду для себя или других лиц.

В научной доктрине существует три подхода к пониманию корыстной цели:

- узкий: стремление к личному обогащению;
- усечённый: извлечение выгод для себя, близких или соучастников;
- широкий: стремление получить возможность владеть, пользоваться или распоряжаться чужим имуществом, а также извлечь иные имущественные выгоды [51, с. 42].

Необходимо обратить также внимание на то, что понятие «корысть» используется не только как составляющая специальной цели, но и в контексте мотива (побуждений). Например, в рамках состава по ст. 285 УК РФ фигурирует термин «корыстная заинтересованность».

Отличие о цели в данном случае выражается в том, что лицо стремится достичь другого результата нежели при хищении.

Таким образом, итоги анализа субъективных признаков мошенничества выражаются в том, что:

Предложения, озвученные в научной доктрине, о снижении возраста ответственности за мошенничество до 14 лет обосновано с точки зрения осознания подростками противоправности своих действий. Однако законодатель исходит из того, что мошенничество требует более высокого уровня интеллектуального развития, что оправдывает текущий возрастной порог.

Вопросы вменяемости и ограниченной вменяемости практически не возникают при квалификации мошенничества, так как это преступление требует осознанного обмана и не характерно для импульсивных или спонтанных действий.

Квалификация мошенничества с использованием служебного положения требует точного установления факта использования полномочий для обмана. Дополнительная квалификация по статьям о служебных преступлениях целесообразна только в случаях, когда действия содержат признаки обоих составов.

В целом, анализ вопросов, исследованных в главе первой дипломной работы, приводит нас к следующим общим результатам:

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 г. № 2179-О «для квалификации деяния как мошенничества необходимо обязательное установление как общих признаков преступления (в том числе общественной опасности и противоправности), так и специальных признаков, включенных в состав мошенничества (в том числе характеризующих его объективную и субъективную сторону)» [41].

В рамках данной главы был проведен анализ признаков состава преступления, предусмотренного ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, начиная от родового объекта и заканчивая субъективной стороной.

Так, родовым объектом здесь являются экономические отношения в широком смысле (раздел VIII УК РФ). Видовой объект: отношения по владению, пользованию и распоряжению правом собственности. Непосредственный объект: конкретная форма собственности, на которую посягает виновное лицо. В научной доктрине также выделяется межродовой объект – экономика как система общественных отношений, объединяющая разнородные, но взаимосвязанные объекты (например, собственность, экономическая деятельность).

Обязательным признаком мошенничества является предмет преступления, коим является имущество: движимое (деньги, ценные бумаги, вещи) и недвижимое (жилые помещения, земельные участки).

Для недвижимости речь идёт о переходе права собственности (например, через подделку документов или мошеннические сделки).

Движимое имущество может быть как находящимся в обращении, так и изъятым из него (например, коллекционные монеты).

Обман как обязательный альтернативный способ мошенничества может выражаться в сообщении ложных сведений, умолчании об истинных фактах, использовании фальсифицированных документов или обманных приёмов (например, в интернете, при сделках с недвижимостью).

Если обман используется только для облегчения доступа к имуществу, а основной способ – тайное хищение, то деяние квалифицируется как кража.

Предложения, озвученные в научной доктрине, о снижении возраста ответственности за мошенничество до 14 лет обосновано с точки зрения осознания подростками противоправности своих действий. Однако законодатель исходит из того, что мошенничество требует более высокого уровня интеллектуального развития, что оправдывает текущий возрастной порог.

Вопросы вменяемости и ограниченной вменяемости практически не возникают при квалификации мошенничества, так как это преступление требует осознанного обмана и не характерно для импульсивных или спонтанных действий.

Квалификация мошенничества с использованием служебного положения требует точного установления факта использования полномочий для обмана. Дополнительная квалификация по статьям о служебных преступлениях целесообразна только в случаях, когда действия содержат признаки обоих составов.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика специальных видов хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана

2.1 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности

Уголовная ответственность за рассматриваемую разновидность мошенничества была введена Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ. При этом изначально она была сосредоточена в самостоятельной уголовно-правовой норме, предусмотренной ст. 159.4 УК РФ. Ответственность по данной норме наступала при причинении ущерба в том же размере, что и по ч. 1 ст. 159 УК РФ [72]. Общественная опасность по данной норме усиливалась в зависимости от причинения крупного и особо крупного ущерба.

В 2014 году положения ст. 159.4 УК РФ стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который признал не соответствующей положениям Конституции РФ нормы этой статьи в части ответственности за деяние в особо крупном размере в силу несоразмерности его общественной опасности наказанию в виде лишения свободы, установленному за его совершение [52].

Это послужило основанием для исключения в 2016 году ст. 159.4 из Особенной части УК РФ, и включением в общую норму, то есть ст. 159 УК РФ, частей 5-7, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, на основании Федеральных законов от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ [74] и № 325-ФЗ [75].

Таким образом, конструктивно ст. 159 УК РФ в настоящее время фактически состоит из двух разновидностей мошенничества: общего и специального, что и повлияло на формирование структуры настоящего научного исследования.

Помимо трансформации норм об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, изменению подверглись и размеры ущерба, с которого эта ответственность наступает.

Дело в том, что в отличии от общего вида мошенничества, ответственность за данное посягательство в предпринимательской сфере наступает при достижении значительного ущерба. Но и эта категория здесь не тождественна ч. 2 ст. 159 УК РФ, что, собственно, обусловлено спецификой той областью экономических отношений, в которой совершается данное деяние, а также позицией Конституционного Суда РФ, изложенной выше.

Так, изначально размер значительного ущерба по ч. 4 ст. 159 УК РФ составлял 10000 рублей, то есть в два раза выше чем по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Однако, Федеральным законом от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ эта сумма была увеличена до 250000 рублей [76]. Таким образом, законодатель частично декриминализовал ответственность за мошенничество по ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Следовательно, минимальная граница уголовной ответственности в зависимости от размера ущерба является первым отграничительным критерием преступлений по ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, от преступлений по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

В этой связи, обратим внимание на несоответствие положений абз. 6 п. 11 Постановления № 48 примечанию 1 к ст. 159 УК РФ, где определены суммы значительного, крупного и особо крупного размеров применительно к ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ. В обозначенном пункте Постановления № 48 по-прежнему фигурирует указание на «десять тысяч рублей» как минимальное пороговое значение для наступления уголовной ответственности, и это противоречие действующему УК РФ должно быть устранено.

Необходимо также отметить, что при сумме менее 2500 рублей, если речь идет об общем мошенничестве, как указывалось в главе первой, наступает административная ответственность. Тоже самое касается и специальных видов мошенничества по ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. А вот на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности это правило не

распространяется. Также мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не может быть признано малозначительным деянием.

Вторым специфический признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности также связан со «значительностью» ущерба. Как отмечалось в главе первой, применительно к ч. 2 ст. 159 УК РФ, законодатель предусматривает наступление такого ущерба только для граждан. В то же время по ч. 5 ст. 159 УК РФ, наоборот, «простые» граждане потерпевшими являться не могут. Также при определении значительного ущерба в данном случае не имеет значение «имущественное положение, что прописано в абз. 6 п. 11 Постановления № 48 [60].

Третий отличительный признак по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ заключается в непосредственном объекте преступления. По нашему мнению эта разновидность мошенничества относится к двухобъектному посягательству, где основной непосредственный объектом – это отношения собственности, а дополнительный – экономические отношения в сфере предпринимательской деятельности. Определенным образом этот тезис подтверждается тем, что сущность преступлений по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ раскрывается не в «основном» Постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике о мошенничестве, а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 г. № 48, содержащем толкования на предмет преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Соответственно, следующие отличительные признак, характерный для деяний по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, отражены как раз в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48: «По смыслу ч. 5 ст. 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные

предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства» [59].

Так, четвертый и пятый отличительные признаки заключаются в наличие специальных потерпевших и особом субъектном составе.

Как пишет И.И. Евтушенко, субъектами данного разновидности мошенничества, основываясь на содержании примечания 2 к ст. 159 УК РФ, являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Относительно первой категории И.И. Евтушенко указывает следующее: «Что касается индивидуальных предпринимателей, то Верховный Суд РФ по конкретным делам придерживался и придерживается той позиции, что ими могут быть только физические лица, зарегистрированные в данном статусе в налоговых органах в установленном законом порядке и не отказавшиеся от такого статуса (или лишенные его в результате банкротства) на момент совершения преступления» [17, с. 20].

А коммерческую организацию как субъекта преступления названный автор характеризует так: «В соответствии со ст. 19 и 20 УК РФ субъектом уголовно наказуемых деяний может быть только физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, а никак не организация [17, с. 20].

Конкретизируя данный тезис М.В. Веремеенко указывает тех лиц, которые, как представители коммерческой организации, могут выступать в качестве субъектов преступления: «...члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности» [10, с. 9].

В итоге, данный автор делает вывод о том, что субъект по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ специальный [10, с. 9].

Так, к примеру, по одному из уголовных дел в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции было отмечено:

«Действия З. правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст.159 УК РФ (в отношении потерпевшего Л.М.О.), и по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевшего К.Р.А.), оснований для иной квалификации его действий не имеется.

Выводы суда о том, что действия З., совершенные в отношении потерпевших не относятся к предпринимательской деятельности, изначально были обусловлены намерением хищения денежных средств путем обмана, мотивированы в приговоре, являются правильными.

Судом установлено, что З. при заключении договоров с потерпевшими действовал как индивидуальный предприниматель, а Л.М.О. и К.Р.А. заключали с ним договоры как физические лица.

С учетом изложенного, доводы кассационной жалобы о совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности являются необоснованными» [43].

Данный пример наглядно демонстрирует, что наличие специальных субъектов при совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является одним из критериев отграничения мошенничества по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, от мошенничества по ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Поскольку речь идёт о сторонах договора, то и потерпевшими здесь могут являться только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, на что обращалось внимание ранее при характеристике значительного ущерба.

Однако разница между потерпевшими и субъектами заключается в том, что юридические лица не могут нести уголовную ответственность по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а вот потерпевшими они могут быть.

Вместе с тем хотелось обратить внимание на одну проблему, поднимаемую в литературе применительно к хищениям – это возможность отнесения индивидуальных предпринимателей к «простым» гражданам как потерпевшим, которым причинен значительный ущерб вне предпринимательских отношений.

Анализируя данный вопрос применительно к краже, основываясь на материалах судебной практики, относящейся к поставленному вопросу отрицательно, О.В. Ермакова приходит к следующему выводу: «... подобное толкование закона нельзя признать верным, так как статус индивидуального предпринимателя не связан с юридическим лицом, следовательно, на него должны распространяться все те права, которые относятся к гражданам» [19, с. 90].

Мы солидарны с такой позицией и считаем, что она должна распространяться и на положения ч. 2 ст. 159 УК РФ.

В связи с этим предлагаем приложение 2 к ст. 159 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Значительный ущерб гражданину, в том числе индивидуальному предпринимателю, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Объективная сторона преступления по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ также характеризуется тремя обязательными признаками, свойственными для деяний с материальным составом, а также двумя альтернативными способами, одним из которых является обман. При этом относительно момента окончания мошенничества в сфере предпринимательской деятельности И.И. Евтушенко пишет следующее: «Момент окончания преступления принципиально не отличается от общего состава мошенничества – это момент зачисления денежных средств на счета злоумышленника или подконтрольных ему структур» [17, с. 20].

Что касается субъективной стороны, то для правильной квалификации по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ необходимо установить, что умысел виновного выражался в преднамеренном, то есть в заранее обдуманном; намеренном [61, с. 301] неисполнении договорных обязательств.

Это не только позволяет отграничивать ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ от ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, но и от деликтов, разрешаемых в рамках гражданско-правовых отношений.

Таким образом, мошенничество в предпринимательской деятельности – это сложное социально-экономическое явление, требующее комплексного подхода. Эффективное противодействие возможно только при взаимодействии государства, бизнеса и общества.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности – это специализированная норма, отличающаяся от общего мошенничества по субъекту, объекту, размеру ущерба и умыслу. Её применение требует учёта специфики экономических отношений и разъяснений Пленума ВС РФ № 48. Необходимо устранить противоречия в законодательстве и судебной практике, особенно в части пороговых значений ущерба.

2.2 Мошенничество в сфере кредитования и страхования

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования регламентируется ст. 159.1 УК РФ, а в сфере страхования – ст. 159.5 УК РФ.

Обе эти разновидности мошенничества относятся к двухобъектным преступлениям.

Дополнительными непосредственными объектами здесь являются общественные отношения в сфере:

- кредитования (ст. 159.1 УК РФ);
- страхования (ст. 159.5 УК РФ);

Далее, О.В. Пепельшева, А.А. Байбарин, применительно к посягательству по ст. 159.1 УК РФ, обращают внимание на такие его отличительные признаки, как специальные потерпевшие и предмет преступления [50, с. 145].

Так, авторы указывают, что в силу специфики данного деяния в качестве потерпевшей стороны здесь выступают банки и иные кредиторы [50, с. 145], а

предметом являются денежные средства, полученные «именно в процессе кредитования, то есть в результате предоставления (получения) кредита» [50, с. 145].

Данная позиция авторов коррелируется с нормами ст. 819 ГК РФ, где в ч. 1 даётся следующее определение кредитного договора:

«По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита» [14].

Следовательно, специфичны по ст. 159.1 УК РФ не только объект, потерпевший и предмет, но субъект – заёмщик по кредитному договору.

Уголовно-правовая характеристика кредитора (потерпевшего) и заёмщика (субъекта) приводится в абз. 2 и 3 п. 13 Постановления № 48 [60].

Как и в случае с преступлениями по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, деяние по ст. 159.1 УК РФ считается оконченным с момента зачисления кредита на расчетный или банковский счет заёмщика.

Отличие от преступлений по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ по объективным признакам заключается в том, что здесь обман подкрепляется предоставлением заёмщиком фиктивных документов о своём финансовом состоянии.

Соответственно по субъективной стороне деяние по ст. 159.1 УК РФ отличается от ст. 176 УК РФ наличием цели хищения, для достижения которой и предоставляются фальсифицированные данные [60].

Так, действия К. по совершении мошенничества в сфере кредитования выразились в следующем:

«...он по сговору с иным лицом выкупил юридическое лицо, привлёк номинального учредителя, оформил свои полномочия как генерального директора общества. После этого, имея умысел на хищение кредитных

денежных средств акционерного общества, представив подложные документы о финансовом состоянии общества и наличии залогового имущества, заключил 4 кредитных договора, по которым обществу с ограниченной ответственностью были перечислены денежные средства в сумме 140000000 рублей. Обязательства по кредитным договорам К. и иное лицо не выполнили, денежные средства в указанной сумме присвоили [22].

В абз. 1 п. 14 Постановления № 48 проводится отграничение предоставляемых документов в рамках ст. 159.1 УК РФ, от документов, используемых при совершении преступлений по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, ключевые признаки преступления по ст. 159.1 УК РФ заключаются в следующем:

Во-первых, объект преступления – это отношения в сфере кредитования, защищающие интересы кредиторов.

Во-вторых, субъективная сторона – это прямой умысел на хищение, реализуемый через обман с использованием фиктивных документов.

В-третьих, объективная сторона: Действия по предоставлению ложных сведений о финансовом состоянии, приводящие к получению и хищению кредитных средств.

Важно отличать ст. 159.1 УК РФ от ст. 159 и 176 УК РФ по цели (хищение и незаконное получение кредита) и способу (фиктивные документы о финансовом состоянии).

Как и в случае с мошенничеством в сфере кредитования, применительно к посягательству по ст. 195.5 УК РФ, прежде всего необходимо обратиться к положениям ГК РФ, а именно к главе 48 ГК РФ, которая посвящена отношениям в сфере страхования [14].

В частности, в ч. 1 ст. 927 ГК РФ закреплено, что отношения по страхованию возникают на основании заключения договора (имущественного или личного страхования) между страхователем и страховщиком [14].

Однако, в отличие от преступлений по ч. ч. 5-7 ст. 159, ст. 159.1 УК РФ, в деянии, предусмотренном ст. 159.5 УК РФ, нельзя выделить специального

субъекта, что вытекает из положений абз. 2 п. 19 Постановления № 48: «Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в стовор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)» [60].

Нельзя здесь говорить и о специальном потерпевшем, поскольку его «фигура» в рамках рассматриваемого состава преступления чётко законодателем в рамках состава по ст. 159.5 УК РФ не выделена.

Однако, из положений ст. 938 ГК РФ следует, что «в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида» [14]. Следовательно, потерпевшим от преступления по ст.159.5 УК РФ может выступать только лицо, прописанное в указанной норме ГК РФ.

В этой связи считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 159.5 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страховщиком страхователю или иному лицу».

Предметом посягательства по ст. 159.5 УК РФ являются только денежные средства – страховая сумма, подлежащая выплате по договору страхования (ст. 947 ГК РФ) [14]. В этом заключается сходство с положениями ст. 159.1 УК РФ.

Также сходство со ст. 159.1 УК РФ заключается в понятии крупного и особо крупного размеров как квалифицированных признаков данной нормы (в ст. 159.1 УК РФ предусмотрены такие же квалифицированные признаки).

Согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ крупный размер составляет 1000000 рублей, а особо крупный – 6000000 рублей [69].

Сравнивая данные размеры с положениями ст. 159 УК РФ, отметим, что они превышают размеры по ч. ч. 3-4 ст. 159 УК РФ, но ниже, чем по ч. ч. 6, 7 данной нормы.

Что касается признаков объективной стороны, то общественно опасное деяние здесь также выражается в действии (хищении) и способе (обмане) и противоправных последствиях.

Моментом окончания данного преступления по нашему мнению следует признавать момент выплаты страхового возмещения (страховой суммы) страховщиком страхователем.

Как и в случае с преступлением по ст. 159.1 УК РФ сущность обмана по ст. 159.5 УК РФ заключается в предоставлении фиктивных документов.

Так, «согласно обвинению К. вступил в предварительный преступный сговор с ранее знакомым В.В. с целью хищения страховой выплаты путем инсценирования страхового случая – поджога нежилого помещения, распределив роли, согласно которым В.В. с целью инсценирования страхового случая проник в данное помещение через заранее открытое К. окно и с помощью легковоспламеняющейся жидкости, оставленной для него К., осуществил поджог указанного помещения с целью получения в дальнейшем страховой выплаты, а К. дал пояснения сотрудникам ГУ МЧС России по Челябинской области о том, что причиной пожара стало короткое замыкание электропроводки, и направил в ПАО СК «Росгосстрах» заявление на получение страховой выплаты с приложением необходимых для этого документов, на основании которых получил на свой расчетный счет страховую выплату в размере 4435840 рублей 16 копеек» [23].

В данном случае по приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 5 марта 2024 года К. был осужден по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ.

Как видно из данного примера, К. организовал преступную схему с использованием поджога и ложных документов для получения страховой выплаты. Его действия были направлены на обман страховой компании и

хищение денежных средств. Приговор суда является обоснованным и соответствует тяжести совершённого преступления.

Таким образом, мошенничество в сфере страхования – это умышленное искажение информации или действия, направленные на получение необоснованной выгоды от страховой компании. Оно может принимать различные формы и наносить значительный ущерб страховым компаниям.

Предметом посягательства по ст. 159.5 УК РФ являются денежные средства – страховая сумма, подлежащая выплате по договору (ст. 947 ГК РФ).

Объективная сторона выражается в хищении путём обмана относительно наступления страхового случая или размера страхового возмещения.

Момент окончания преступления – фактическая выплата страхового возмещения страховщиком.

2.3 Мошенничество при получении выплат

Следующий вид специального мошенничества закреплён в ст. 159.2 УК РФ. Он связан с хищением путём обмана при получении социальных выплат.

Как и в случае с преступлениями по ч. ч. 5-7 ст. 159, ст. 159.1, ст. 159.5 УК РФ данное деяние относится к двухобъектным посягательствам, где в качестве дополнительного непосредственного объекта выступают общественные отношения в области социального обеспечения, регулируемые целым комплексом нормативно-правовых актов (Федеральные законы от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и другие).

Специфичен здесь и предмет преступления. Это не просто денежные средства, а определенные социальные выплаты, примерный перечень которых приводится в абз. 2 п. 15 Постановления № 48: «пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или

строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания» [60].

Как мы видим в этом перечне не указаны пенсии, не поименованы они и в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Но учитывая, что законодатель сформировал открытый перечень социальных выплат, то, безусловно, и хищение пенсий необходимо квалифицировать по ст. 159.2 УК РФ.

Так, «Р. с января 2013 года убыл в Тамбовскую область, где стал постоянно проживать и осуществлять трудовую деятельность за пределами ЗАТО г. Межгорье Республики Башкортостан по февраль 2023 года и в нарушение взятого на себя обязательства о смене места жительства, умышленно в военный комиссариат не сообщил, умолчал о факте, влекущем прекращение выплаты увеличенной пенсии с коэффициентом «1,7», в связи с чем сотрудники военного комиссариата, будучи введенными в заблуждение, продолжили выплачивать Р. в инкриминируемый период увеличенную пенсию с повышенным коэффициентом за проживание в ЗАТО г. Межгорье Республики Башкортостан, перечислив Р. денежные средства Минобороны России в инкриминируемом ему размере, которые последний противоправно, безвозмездно изъял и обратил в свою пользу, распорядившись по своему усмотрению» [46].

В данном случае содеянное Р. было расценено как мошенничество при получении выплат (ч. 4 ст. 159.2 УК РФ). Предметом преступления, как следует из данного определения, выступили социальные выплаты, а именно пенсия.

Здесь мы видим, что действия Р. были направлены на обман государства и противоправное получение денежных средств в крупном размере.

В абз. 3 п. 15 Постановления № 48 перечислены те денежные средства, которые не могут являться предметом преступления по ст. 159.2 УК РФ, то

есть не относятся к социальным выплатам. Это «гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства» [60].

Также, как мы полагаем, нельзя к предмету по ст. 159.2 УК РФ относить те выплаты, которые работодатель производит работнику на основании принятых в организации локальных актов (например, оказание материальной помощи).

В то же время пособие по временной нетрудоспособности относится к предмету преступления по ст. 159.2 УК РФ, несмотря на то, что выплаты в данном случае производятся за счёт средств работодателя и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ.

Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ пособие по временной нетрудоспособности выплачивается «за первые три дня временной нетрудоспособности за счет средств страхователя, а за остальной период начиная с 4-го дня временной нетрудоспособности за счет средств бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ» [71].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Мичуринского района Тамбовской области от 08 декабря 2023 г. осудил гражданку по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 25000. С осужденной взысканы в пользу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования денежные средства в размере 20322 руб. 51 коп., в пользу работодателя – 7172 руб. 18 коп.

Суд апелляционной инстанции признал, что один из листков нетрудоспособности был выдан на законных основаниях. Доказательств ложности сведений о состоянии здоровья осужденной в этот период не было представлено. В этой связи, из обвинения были исключены выплаты по этому листку (3586,09 руб. от работодателя и 4781,89 руб. от Фонда) признаны

законными. Сумма ущерба уменьшена. Но в целом суд второй инстанции признал правильность квалификации по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ [5].

Таким образом, потерпевший по ст. 159.2 УК РФ общий – это могут как государственные, так и негосударственные фонды, за счёт средств которых производятся социальные выплаты, а также юридические лица, индивидуальные предприниматели и так далее.

Анализируя признаки объективной стороны преступления по ст. 159.2 УК РФ, необходимо отметить, что они во многом схожи с признаками тех видов мошенничества, которые были рассмотрены выше.

Обман в данном случае выражается в активных действиях – предоставление ложных или недостоверных сведений, что, в частности, имело место в ранее приведенном приговоре мирового судьи, либо в пассивном бездействии – несообщение, умолчание о фактах, влекущих прекращение ранее назначенных социальных выплат, примером чему служит определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2025 № 77-1190/2025, процитированное выше.

Соответственно, при предоставлении фиктивных документов мошенничество будет считаться оконченным с момента зачисления денежных средств на банковский счёт виновного лица. А при умолчании о факте – с момента зачисления таких средств за тот период, за который выплата уже производится не должна.

В абз. 2 п. 16 Постановления № 48 указывается, что если лицо, по независящим от его воли причинам не воспользовалось фиктивными документами, то содеянное квалифицируется как приготовление к мошенничеству по ст. 159.2 УК РФ, если речь идёт о его квалифицированных разновидностях, предусмотренных ч. ч. 3 и 4 данной нормы [60], что обусловлено основаниями наступления ответственности за приготовление к преступлению в зависимости от категории деяния, прописанными в ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Относительно субъектов преступления по ст. 159.2 УК РФ в абз. 3 п. 16 Постановления № 48 прописано, что ими являются лица, «как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат)» [60].

Таким образом, субъект по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ общий – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Однако в ч. 3 ст. 159.2 УК РФ указывается на специальные признаки субъекта преступления – занятие им служебного положения. Данное обстоятельство, усиливающее уголовную ответственность, свойственно всем видам мошенничества, как общему, так и специальным, за исключением мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Соответственно характеристика такого субъекта преступления была дана в главе первой настоящего исследования при анализе преступления по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона преступления по ст. 159.2 УК РФ также характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом и корыстной целью.

О наличии умысла на хищение в данном случае свидетельствует критерий «заведомости», указанный законодателем в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Следовательно, лицо, предоставляя фиктивные сведения, должно достоверно знать об их сущности.

В частности, предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ было несколько жалоб о признании несоответствующими положениям Конституции РФ ст. 159.2 УК РФ.

Отказывая в принятии к рассмотрению подобной жалобы, Конституционный Суд РФ указал, ст. 159.2 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность и противоправность своего деяния, а также предвидеть наступление ответственности за его совершение, равно как

не предполагает данная норма и ответственности за правомерные действия или невиновное причинение вреда [42].

Таким образом, ст. 159.2 УК РФ эффективно регулирует ответственность за мошенничество при получении социальных выплат, охватывая широкий спектр выплат и механизмов обмана. Ключевыми критериями для квалификации являются заведомая ложность сведений, корыстная цель и причинение ущерба. Судебная практика демонстрирует гибкость в применении нормы, учитывая специфику каждого дела, но строго следует принципам доказательности и законности.

2.4 Мошенничество с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации

Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа закреплена в ст. 159.3 УК РФ, а в сфере компьютерной информации – в ст. 159.6 УК РФ.

Дополнительными непосредственными объектами здесь являются:

- отношения в национальной платежной системе (ст. 159.3 УК РФ);
- охраняемая законом компьютерная информация (ст. 159.6 УК РФ).

Сущность предмета преступления по ст. 159.3 УК РФ обусловлена тем средством, с помощью которого осуществляется хищение, – электронного средства платежа, определение которого даётся в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ. Это «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт и их преобразованных данных (токенизированных (цифровых) платежных карт), а также иных технических устройств» [73].

Исходя из данного определения следует сделать вывод, что предметом преступления по ст. 159.3 УК РФ являются только денежные средства, в том числе электронные.

В свою очередь предмет преступления по ст. 159.6 УК РФ не отличается от предмета общего вида мошенничества, что вытекает из содержания диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Объективная сторона преступления по ст. 159.3 УК РФ, помимо обязательных для всех видов мошенничества признаков (деяние путём хищения, общественно опасные последствия в виде имущественного ущерба, причинно-следственная связь, способ в виде обмана), содержит ещё один, обозначенный выше, средство преступления, то есть то, с помощью чего осуществляется хищение.

В силу того, что п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве особо квалифицированного признака содержит указание на совершение кражи с банковского счёта или в отношении электронных средств платежа, возникает необходимость отграничения данной нормы от ст. 159.3 УК РФ, на что, собственно, указывает сам законодатель в формулировке «(при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 настоящего Кодекса)».

Наглядным примером разграничения данных норм является Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2024 № 77-3300/2024.

Оставляя приговор и апелляционное определение в силе, суд кассационной инстанции, в частности, указал:

«М. в различных банкоматах указывал операцию о внесении наличных 5000 рублей на банковские карты третьих лиц, у которых он под различными предложениями брал данные карты, вместе с тем фактически денежные средства не вносил, придерживая рукой купюроприемники банкоматов, вызывая операционный сбой; далее, пользуясь упрощенной системой через удаленные каналы обслуживания, предъявлял претензии о пополнении счета карты на

сумму 5000 рублей, а после зачисления банком 5000 рублей на банковские карты третьих лиц, он завладевал указанными денежными средствами.

В соответствии с разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации в п. 21 постановления Пленума от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия виновного подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. Таким образом, механическое воспрепятствование осужденного М. на работу банкомата, выполняющего функции компьютера, является незаконным воздействием на него» [45].

Данный пример позволяет сформулировать несколько критериев, позволяющих квалифицировать деяние именно по ст. 159.3 УК РФ:

- обман банка выражается в вводе заведомо ложных сведений о техническом сбое;
- использование электронных средств (банкоматы, банковские карты) для хищения денежных средств;
- механическое воздействие на банкомат (незаконно воздействие на программное обеспечение банка, к примеру, путём блокировки купюроприемника).

Субъективная сторона преступления по ст. 159.3 УК РФ характеризуется виной в форме вины и в виде прямого умысла и корыстной целью. Субъект преступления здесь общий.

Уголовная ответственность здесь усиливается в зависимости от размера причиненного имущественного ущерба (значительного, крупного и особо крупного), идентичного размерам по ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Объективная сторона деяния по ст. 159.6 УК РФ также обладает определенной спецификой. Здесь средством преступления является ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации, а также иное вмешательство, заключающееся в «целенаправленном воздействии

программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации» (абз. 1 п. 20 Постановления № 48) [60].

К примеру, по приговору Махачкалинского гарнизонного военного суда от 22 июля 2022 г. К. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ, а М.Е.ВА. – по ч. 4 ст. 159.6 УК.

Суть совершенных им преступлений заключалась в следующем:

«Летом 2016 г. в г. Махачкале К., действовавший из корыстных побуждений согласованно с М.Е.ВА., обратился к иному гражданину для приискания лица, на имя которого возможно оформить право собственности на земельный участок стоимостью 12172500 руб., земельный участок стоимостью 11245606 руб. и земельный участок стоимостью 1322687 руб. В ноябре 2016 г. К. передал паспортные данные найденного им лица М.Е.ВА. для внесения в базу данных АИС «Юстиция» Управления Росреестра несоответствующей действительности компьютерной информации о данном лице, как о собственнике указанных земельных участков.

М.Е.ВА., имевший в силу своего служебного положения доступ к базе данных АИС «Юстиция», в том числе с правом по ее администрированию и техническому обслуживанию, в ночь с 28 на 29 ноября 2016 г. в г. Махачкале посредством прямого доступа в обход штатных алгоритмов АИС «Юстиция» Управления Росреестра, то есть без отображения изменений в электронных журналах, фиксирующих действия пользователей, осуществил ввод в указанную базу данных несоответствующей действительности компьютерной информации о подысканном лице, как о собственнике земельных участков, удалил компьютерную информацию о лице, на которое ранее было оформлено право собственности на эти земельные участки, а также удалил компьютерную

информацию о наложенных на них обременениях. В результате найденное К. лицо 29 ноября 2016 г. получило выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (далее ЕГРП) в соответствии с которыми с 2010 и 2011 гг. оно якобы являлось собственником указанных земельных участков, а К. и М.Е.ВА. получили реальную возможность распоряжаться указанными объектами недвижимости от имени данного лица в своих интересах» [4].

В данном случае К. и М.Е.ВА. организовали сложную мошенническую схему с использованием подставного лица и подлога в государственной базе данных Росреестра. Их действия полностью подпадают под ст. 159.6 УК РФ, так как были направлены на хищение недвижимости путём внесения заведомо ложной информации. Приговор суда является обоснованным и соответствует тяжести совершённого преступления.

В силу того, что преступление по ст. 159.6 УК РФ затрагивает отношения в сфере компьютерной информации, возникает необходимость отграничения данного деяния от преступлений главы 28 Раздела 9 УК РФ, что будет рассмотрено в главе третьей настоящего исследования.

Субъективные признаки преступления по ст. 159.6 УК РФ особенностями не обладают.

Таким образом, ст. 159.3 УК РФ применяется, если хищение совершается с использованием электронных средств платежа и сопровождается обманом (например, ложные сведения о сбое).

Ст. 159.6 УК РФ применяется, если хищение совершается путем воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование данных).

Отграничение от смежных норм основывается на способе хищения и наличии обмана или воздействия на компьютерные системы.

По итогам анализа вопросов, исследованных в главе второй дипломной работы, необходимо сделать следующие выводы:

Мошенничество в предпринимательской деятельности – это сложное социально-экономическое явление, требующее комплексного подхода. Эффективное противодействие возможно только при взаимодействии государства, бизнеса и общества.

Исследование положений УК РФ, актов Верховного Суда РФ и научной литературы позволяет сформулировать следующие предложения:

В абз. 6 п. 11 Постановления № 48 слова «в размере десяти тысяч рублей» необходимо заменить на «в размере двухсот пятидесяти тысяч рублей».

Приложение 2 к ст. 159 УК РФ изложит в следующей редакции:

«Значительный ущерб гражданину, в том числе индивидуальному предпринимателю, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Мошенничество в сфере страхования – это умышленное искажение информации или действия, направленные на получение необоснованной выгоды от страховой компании. Оно может принимать различные формы и наносить значительный ущерб страховым компаниям (страховщикам).

Считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 159.5 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страховщиком страхователю или иному лицу».

Ст. 159.2 УК РФ эффективно регулирует ответственность за мошенничество при получении социальных выплат, охватывая широкий спектр выплат и механизмов обмана.

Ключевыми критериями для квалификации являются заведомая ложность сведений, корыстная цель и причинение ущерба.

Судебная практика демонстрирует гибкость в применении нормы, учитывая специфику каждого дела, но строго следует принципам доказательности и законности.

Ст. 159.3 УК РФ применяется, если хищение совершается с использованием электронных средств платежа и сопровождается обманом (например, ложные сведения о сбое).

Ст. 159.6 УК РФ применяется, если хищение совершается путем воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование данных).

Предметом преступления по ст. 159.3 УК РФ являются денежные средства, хищение которых осуществляется с использованием электронных средств платежа (банковские карты, банкоматы, цифровые платежные инструменты).

Предметом преступления по ст. 159.6 УК РФ является имущество, хищение которого происходит путем воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование, модификация данных).

Глава 3 Проблемы квалификации хищения чужого имущества или приобретение права на него путем обмана

3.1 Проблемы отграничения мошенничества от смежных преступлений

Мошенничество по объективным и субъективным признакам тесно соприкасается с рядом составов преступлений, как расположенных в разделе 7 УК РФ, так и размещенных в иных разделах.

Анализ поставленного вопроса безусловно нужно начать с тех преступлений, которые, как и мошенничество, находятся в главе 21 УК РФ, то есть совпадают с мошенничеством по родовому, видовому и непосредственному объектам.

Прежде всего речь идёт об отграничении мошенничества от иных форм хищения, которые будут совпадать с преступлениями по ст. ст. 159-159.6 УК РФ не только по объектам, но и по субъективной стороне (форме и виду вины, а также наличию корыстной цели).

Так, в главе второй настоящего исследования при анализе мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, говорилось об отграничении данного деяния от квалифицированного вида кражи, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом приводился пример из практики Шестого кассационного суда общей юрисдикции, согласно которому действия виновного лица квалифицировались именно по ст. 159.3 УК РФ.

Однако чаще всего встречается «обратная» ситуация, когда содеянное неверно было расценено как совершение преступления по ст. 159.3 УК РФ.

В частности, «23 января 2019 года Еремина посредством сотового телефона потерпевшей С. перевела с ее карты через подключенную услугу рублей на счет К. и 400 рублей на свой счет, причинив потерпевшей ущерб на сумму, с учетом комиссии по переводу денег, в сумме 3000 рублей, после чего,

похитив банковскую карту потерпевшей С., использовала ее для оплаты покупок в различных магазинах в период с 24 по 25 января 2019 года, на сумму 3878 рублей. Указанные действия осужденной судом квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту кражи денег с карты потерпевшей при помощи мобильного телефона и по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ по факту хищения осужденной банковской карты потерпевшей С. и использования этой карты при покупке товаров в магазинах» [20].

Но Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с квалификацией по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, отметив следующее: «...хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в тех случаях, когда изъятие денежных средств было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Между тем, из установленных судом обстоятельств, следует, что осужденная похитила банковскую карту С., которой расплачивалась в торговых организациях. При этом, работники магазинов участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товаров, не принимали и личность осужденной в качестве законного владельца карты не удостоверяли. Действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается. В связи с этим Еремина ложные сведения о принадлежности карты именно ей не сообщала сотрудникам торговых организаций и не вводила их в заблуждение, умолчав о том, что используемая ею карта принадлежит иному лицу» [20].

Таким образом, Верховный Суд РФ подчеркнул, что мошенничество с использованием электронных средств платежа требует доказательств обмана. Мошенничество по ст. 159.3 УК РФ требует активного обмана (например, представление себя владельцем карты, подделка документов, введение в

заблуждение сотрудников банка или магазина). Простое использование похищенной карты не образует состава мошенничества, если отсутствует обман третьих лиц.

Также ранее обращалось внимание на положения абз. 3 п. 2 Постановления № 48, где прописано, что, в частности, как кража квалифицируется ситуация, когда обман используется как средство облегчения доступа к имуществу, а не как способ хищения.

В продолжении данного вопроса в п. 21 Постановления № 48 даётся характеристика, так скажем, «разновидности» обмана в части получения доступа к электронным средствам платежа: «В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража...» [60].

Так, по постановлению судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 16 августа 2021 года принято решение о возвращении уголовного дела в отношении Комарова прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. «В обоснование принятого решения суд указал на то, что предъявленное Комарову обвинение в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета, противоречит обстоятельствам и способу совершения инкриминируемого ему деяния, и неправильная квалификация преступления влечет нарушение прав подсудимого и потерпевшей стороны» [6].

Однако на данное постановление было подано апелляционное представление заместителя Нагатинского межрайонного прокурора г. Москвы, в котором, в частности, указывалось, что квалификация по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ была правильной. При этом была сделана ссылка на п. 21 Постановления № 48 и отмечено, что «...действия Комарова подлежат

квалификации как кража, поскольку виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети» [6]. В итоге Московский городской суд принял позицию прокуратуры и отменил постановление судьи.

С.В. Шевелева, исследуя вопросы квалификации другой разновидности специального мошенничества, предусмотренной по ст. 159.6 УК РФ, также проводит отграничение данного деяния от смежных составов преступлений, в частности, от ст. 158 УК РФ.

Так, автор пишет о том, что, если хищение осуществлялось путём совершения действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, «с участием лица, воспринимающего искаженную информацию как истинную» [77, с. 232], то речь идёт о деянии по ст. 159.6 УК РФ. Если же подобные действия совершены «...без непосредственного участия человека, например, посредством использования автоматизированных систем, содеянное следует квалифицировать как кражу» [77, с. 233].

Помимо других форм хищения, мошенничество тесно соприкасается с ещё одним преступлением против собственности – деянием по ст. 165 УК РФ. Главное, что их объединяет, идентичный способ совершения, прежде всего, обман.

Отличия же, исходя из положений п. 22 Постановления, заключаются в следующем:

Во-первых, деяние по ст. 165 УК РФ не относится к хищению и, соответственно, не обладает теми признаками, которые характерны для него, в частности, безвозмездным изъятием имущества из обладания собственника или иного владельца имуществом.

Следовательно, мошенничество как форма хищения, в отличие от преступления по ст. 165 УК РФ, всегда связано с изъятием имущества и корыстной целью.

Во-вторых, имущественный вред по ст. 165 УК РФ может выражаться не только в реальном ущербе, но и в упущенной выгоде, которая, как отмечалось выше, не характерна для мошенничества.

В-третьих, уголовная ответственность по ст. 165 УК РФ наступает при сумме ущерба свыше 1000000 рублей.

Также мошенничество необходимо отграничивать от преступлений, расположенных в других разделах Особенной части УК РФ.

К примеру, в судебной практики зачастую встречаются уголовные дела, где ставится вопрос о переквалификации действий виновного лица со ст. 285 УК РФ или ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ, что обусловлено наличием во всех этих деяниях корыстной составляющей.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции оставила в силу квалификацию действий М.А.АА., данную Октябрьским районным судом, – по ч. 6 ст. 290 УК РФ, указав, в частности, следующее:

«Оснований для переквалификации содеянного М.А.АА. с ч. 6 ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ у судебных инстанций не имелось. Доводы стороны защиты о наличии у осужденного умысла на совершение покушения на мошенничество путем введения в заблуждение Д.А.А. с целью хищения имущества последнего, а также о том, что в силу занимаемой должности и порядка проведения закупки медицинского оборудования, проводимой ГКУ СО «Самарафармация», М.А.АА. не влиял и не мог повлиять на формирование потребностей в медицинском оборудовании и заключении контрактов между ГКУ СО «Самарафармация» и ООО «ДМ-Групп», проверялись судебными инстанциями и обоснованно признаны неубедительными и не нашедшими своего подтверждения со ссылкой на нормы закона и исследованные по делу доказательства. Доводы адвоката А.И. Карномазова о том, что для получения денег от Д.А.А. якобы за общее покровительство ООО «ДМ-Групп» в заключении контрактов М.А.АА. создавал у того ложное представление о его, как замминистра здравоохранения, покровительстве ООО «ДМ-Групп», вводя

его тем самым в заблуждение относительно указанных обстоятельств, судебной коллегией оцениваются как несостоятельные» [48].

Таким образом, не были получены доказательства того, что М.А.АА. действовал исключительно с целью обмана и хищения имущества. Он получил деньги за обещание использовать своё служебное положение, что является взяткой, а не мошенничеством.

В целом, какие выводы можно сделать, основываясь на данном судебном решении, а также разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, на предмет отграничения мошенничества от коррупционных должностных преступлений (ст. ст. 285, 290 УК РФ)?

Во-первых, различия заключаются в объектах преступлений – родовом, видовом и непосредственном. Так, основным непосредственным объектом по ст. 285 УК РФ являются не отношения собственности, а нормальная деятельность государственных органов или интересы службы. В свою очередь и дополнительным непосредственным объектом здесь выступают иные отношения, блага и интересы (право на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни и так далее [56]). Равным образом и по ст. 290 УК РФ непосредственным объектом выступает нормальная деятельность государственных органов или интересы службы.

Во-вторых, субъектом преступления по ст. 290 УК РФ является должностное лицо, получающее предмет взятки за осуществление действий (бездействий) в рамках своих полномочий. Соответственно мошенничество имеет место в том случае, когда должностное лицо не может удовлетворить интересы взяткодателя в силу отсутствия у него соответствующих служебных возможностей, так как они на него не возложены законом (абз. 2 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24) [58]. Иными словами взяткополучатель «обманывает» взяткодателя, что он может выполнить действия в его пользу, или воздержаться от их выполнения.

В-третьих, «корысть» в рамках состава по ст. 285 УК РФ выступает не в качестве цели преступления, то есть конечного результата, а как «движущей

силы», мотива преступления. Соответственно, если отсутствует корыстная цель, то нет и признаков хищения, а именно безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Всё вышесказанное применимо и к отграничению мошенничества от других коррупционных посягательств – ст. ст. 201, 204, 204.1, 204.2, 291.1, 291.2 УК РФ.

Как отмечалось в первой главе настоящего исследования, мошенничество необходимо также отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. У данных деяний один и тот же родовой объект, но различны видовой и непосредственные объекты. По ст. 186 УК РФ – это экономическая деятельность в сфере денежного обращения на территории РФ. Но одно из принципиальных отличий заключается в предмете преступления. По ст. 186 УК РФ – это только денежные знаки и ценные бумаги, не изъятые из обращения [55].

Аналогичным образом по предмету преступления необходимо отграничивать мошенничество от тех преступлений, которые также совершаются в форме хищения, включая обман. Это ст. ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ. В данном случае, если умысел направлен на хищение путём обмана тех предметов, которые обозначены в данных нормах, содеянное квалифицируется по одной из указанных статей УК РФ, а не как мошенничество. А если умысел отсутствовал, то имеет место мошенничество.

Таким образом, для правильной квалификации преступления как мошенничество необходимо:

- анализировать способ совершения (наличие обмана);
- учитывать объект и предмет преступления;
- правильно определять субъекта преступления и его полномочия (например, должностное лицо или нет);
- уточнять признаки субъективной стороны преступления (корыстная цель, мотив).

3.2 Проблемы квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями

Прежде всего, необходимо обратить внимание на положения ст. 17 УК РФ, где закреплены виды совокупности – реальная и идеальная.

Понятие реальной совокупности даётся в ч. 1 ст. 17 УК РФ – это «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено» [69].

В свою очередь идеальная совокупность определяется как совершение «одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ» [69].

Как отмечает В.К. Дуюнов, «специфическим признаком реальной совокупности преступлений, отличающим ее от совокупности идеальной, является совершение двух или более преступлений двумя или более разными действиями или актами бездействия, которые, как правило, совершаются одновременно, посягая при этом на разные непосредственные объекты преступлений и разных потерпевших. Виновный одновременно или последовательно совершает несколько преступлений, которые могут быть разнородными – предусмотренными различными статьями Особенной части УК, посягающими на разные объекты, с разной формой вины, различными способами» [15, с. 162].

Оба вида совокупности могут иметь место при квалификации мошенничества.

При этом реальную совокупность могут образовывать разнородные, однородные и тождественные деяния.

Разнородные – это деяния, «предусмотренные различными статьями Особенной части УК, посягающие на разные объекты, с разной формой вины, различными способами.

Однородные относятся к одной группе, предусмотренные различными или одной и той же статьей УК РФ, а тождественные – предусмотренные

одной и той же статьей или частью статьи Уголовного кодекса преступлениями одного и того же вида, выполненными на разных стадиях осуществления преступной деятельности, либо когда одно деяние совершено в соучастии и такое же в одиночку и тому подобное» [15, с. 162].

В частности, по приговору Тушинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2019 г. (с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений) М. осужден за пять преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и пять преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ» [40].

Здесь мы видим пример совокупности разнородных преступлений, так как деяния, образующие совокупность в данном случае, располагаются в разных разделах и главах, посягая, соответственно, на разные объекты, различающиеся по признакам объективной стороны и так далее.

А вот совокупность однородных преступлений: по приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 5 декабря 2024 года С. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; по двум преступлениям, предусмотренным п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы за каждое совершенное преступление; ч. 1 ст. 159 УК РФ к 120 часам обязательных работ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы [49].

Все перечисленные преступления размещены в одной главе 21 УК РФ, то есть посягают на отношения собственности, два из них, как и мошенничество, относятся к формам хищения.

В третьем примере уже отражена совокупность тождественных посягательств.

Так, приговором суда от 28 мая 2020 г. Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 (1 эпизод) и ч. 2 ст. 159 (6 эпизодов) УК РФ [40].

О тождественности деяний здесь свидетельствует тот факт, что все они относятся к мошенничеству, закреплённому в разных частях одной нормы – ст. 159 УК РФ.

В Постановлении № 48 также приводятся несколько примеров квалификации мошенничества в реальной совокупности с разнородными преступлениями.

Во-первых, мошенничество должно квалифицироваться по совокупности с ч. 1 ст. 327 УК РФ, если лицо при хищении «использовало подделанным им самим же официальный документ, предоставляющий права или освобождающего от обязанностей» (абз. 1 п. 7 Постановления № 48) [60].

При этом вменение оконченного или неоконченного состава мошенничества по совокупности с ч. 1 ст. 327 УК РФ будет зависеть от того, смогло ли воспользоваться виновное лицо поддельными документами для совершения хищения:

- если такие документы вообще не были использованы для хищения – это стадия приготовления к мошенничеству;
- если виновное лицо воспользовалось документами, но изъятие имущества не произошло – это стадия покушения на мошенничество;
- если виновное лицо воспользовалось документами и имущество изъято – это стадия оконченного мошенничества.

Во-вторых, мошенничество квалифицируется по совокупности с со ст. 325 УК РФ, если обман выражался в использовании ранее похищенных виновным официальных или личных документов (абз. 2 п. 8 Постановления № 48) [60].

Что касается идеальной совокупности, то она возникает, когда, к примеру, речь идёт о мошенничестве в сфере компьютерной информации, «совершенном посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения

вредоносных компьютерных программ» (абз. 2 п. 20 Постановления № 48) [60].

В таком случае лицо одним действием совершает два преступления – по ст. 159.6 УК РФ и по ст. 272 УК РФ либо ст. 273 УК РФ, либо по ст. 274.1 УК РФ.

От совокупности преступлений необходимо отграничивать единое продолжаемое посягательство.

В частности, в ранее анализируемом Апелляционном постановлении Мичуринского района Тамбовской области № 10-2/2024 от 7 апреля 2024 г. на предмет мошенничества при получении социальных выплат, было установлено, что осужденная несколько раз продляла «больничный», предоставляя фиктивные сведения.

Признавая данное деяние как единое продолжаемое, суд сослался на положения п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 43, где прописано, что «продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления, так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем мошенничества). О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели. Преступление, совершенное осужденной, является продолжаемым, состоящим, согласно приговору мирового судьи, из нескольких деяний: хищение денежных средств при получении пособий по временной нетрудоспособности, выплаченных на основании нескольких листов

нетрудоспособности, выданных на основании ложных и недостоверных сведений, представленных осужденной [5].

Таким образом, квалификация мошенничества в реальной совокупности возникает при совершении нескольких преступлений (разнородных, однородных или тождественных), если за них не было осуждения.

Идеальная совокупность имеет место, когда одно действие содержит признаки нескольких преступлений, например, мошенничество и компьютерные преступления.

От множественности необходимо отграничивать единичные сложные преступления, в частности, продолжаемое преступление – единое деяние с единым умыслом, даже если оно состоит из нескольких эпизодов.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Для правильной квалификации преступления как мошенничество необходимо:

- анализировать способ совершения (наличие обмана);
- учитывать объект и предмет преступления;
- правильно определять субъекта преступления и его полномочия (например, должностное лицо или нет);
- уточнять признаки субъективной стороны преступления (корыстная цель, мотив).

Квалификация мошенничества в реальной совокупности возникает при совершении нескольких преступлений (разнородных, однородных или тождественных), если за них не было осуждения.

Идеальная совокупность имеет место, когда одно действие содержит признаки нескольких преступлений, например, мошенничество и компьютерные преступления.

От множественности необходимо отграничивать единичные сложные преступления, в частности, продолжаемое преступление – единое деяние с единым умыслом, даже если оно состоит из нескольких эпизодов.

Заключение

В результате проведенного дипломного исследования, необходимо сделать следующие выводы:

Родовым объектом мошенничества являются экономические отношения в широком смысле (раздел VIII УК РФ). Видовой объект: отношения по владению, пользованию и распоряжению правом собственности. Непосредственный объект: конкретная форма собственности, на которую посягает виновное лицо. В научной доктрине также выделяется межродовой объект – экономика как система общественных отношений, объединяющая разнородные, но взаимосвязанные объекты (например, собственность, экономическая деятельность).

Обязательным признаком мошенничества является предмет преступления, коим является имущество: движимое (деньги, ценные бумаги, вещи) и недвижимое (жилые помещения, земельные участки).

Для недвижимости речь идёт о переходе права собственности (например, через подделку документов или мошеннические сделки).

Движимое имущество может быть как находящимся в обращении, так и изъятым из него (например, коллекционные монеты).

Обман как обязательный альтернативный способ мошенничества может выражаться в сообщении ложных сведений, умолчании об истинных фактах, использовании фальсифицированных документов или обманных приёмов (например, в интернете, при сделках с недвижимостью).

Если обман используется только для облегчения доступа к имуществу, а основной способ – тайное хищение, то деяние квалифицируется как кража.

Предложения, озвученные в научной доктрине, о снижении возраста ответственности за мошенничество до 14 лет обосновано с точки зрения осознания подростками противоправности своих действий. Однако законодатель исходит из того, что мошенничество требует более высокого

уровня интеллектуального развития, что оправдывает текущий возрастной порог.

Вопросы вменяемости и ограниченной вменяемости практически не возникают при квалификации мошенничества, так как это преступление требует осознанного обмана и не характерно для импульсивных или спонтанных действий.

Квалификация мошенничества с использованием служебного положения требует точного установления факта использования полномочий для обмана. Дополнительная квалификация по статьям о служебных преступлениях целесообразна только в случаях, когда действия содержат признаки обоих составов.

Мошенничество в предпринимательской деятельности – это сложное социально-экономическое явление, требующее комплексного подхода. Эффективное противодействие возможно только при взаимодействии государства, бизнеса и общества.

Исследование положений УК РФ, актов Верховного Суда РФ и научной литературы позволяет сформулировать следующие предложения:

В абз. 6 п. 11 Постановления № 48 слова «в размере десяти тысяч рублей» необходимо заменить на «в размере двухсот пятидесяти тысяч рублей».

Приложение 2 к ст. 159 УК РФ изложит в следующей редакции:

«Значительный ущерб гражданину, в том числе индивидуальному предпринимателю, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Мошенничество в сфере страхования – это умышленное искажение информации или действия, направленные на получение необоснованной выгоды от страховой компании. Оно может принимать различные формы и наносить значительный ущерб страховым компаниям (страховщикам).

Считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 159.5 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страховщиком страхователю или иному лицу».

Ст. 159.2 УК РФ эффективно регулирует ответственность за мошенничество при получении социальных выплат, охватывая широкий спектр выплат и механизмов обмана.

Ключевыми критериями для квалификации являются заведомая ложность сведений, корыстная цель и причинение ущерба.

Судебная практика демонстрирует гибкость в применении нормы, учитывая специфику каждого дела, но строго следует принципам доказательности и законности.

Ст. 159.3 УК РФ применяется, если хищение совершается с использованием электронных средств платежа и сопровождается обманом (например, ложные сведения о сбое).

Ст. 159.6 УК РФ применяется, если хищение совершается путем воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование данных).

Предметом преступления по ст. 159.3 УК РФ являются денежные средства, хищение которых осуществляется с использованием электронных средств платежа (банковские карты, банкоматы, цифровые платежные инструменты).

Предметом преступления по ст. 159.6 УК РФ является имущество, хищение которого происходит путем воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование, модификация данных).

Для правильной квалификации преступления как мошенничество необходимо:

- анализировать способ совершения (наличие обмана);
- учитывать объект и предмет преступления;

- правильно определять субъекта преступления и его полномочия (например, должностное лицо или нет);
- уточнять признаки субъективной стороны преступления (корыстная цель, мотив).

Квалификация мошенничества в реальной совокупности возникает при совершении нескольких преступлений (разнородных, однородных или тождественных), если за них не было осуждения.

Идеальная совокупность имеет место, когда одно действие содержит признаки нескольких преступлений, например, мошенничество и компьютерные преступления.

От множественности необходимо отграничивать единичные сложные преступления, в частности, продолжаемое преступление – единое деяние с единым умыслом, даже если оно состоит из нескольких эпизодов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульмянова Т.В. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 114-119.
2. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: Монография. Самара : изд-во Самарского ун-та, 2009. 227 с.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2023 г. № 10-18683/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 14.10.2022 № 22А-473/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное постановление Мичуринского района Тамбовской области № 10-2/2024 от 7 апреля 2024 г. по делу № 1-1/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6bkc1Eh4mjo2/> (дата обращения: 22.11.2025).
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.10.2021 по делу № 10-20012/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.
8. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. № 3. С. 12-16.
9. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 32-38.
10. Веремеенко М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 5-9.

11. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 1998, 10 декабря.
12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд., испр. М. : ЮрИнфоР, 2002. 310 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
15. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. 7-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 748 с.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
17. Евтушенко И.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст.159 УК РФ): проблемы квалификации // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 17-22.
18. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 194 с.
19. Ермакова О.В. Сложности толкования понятия «значительный ущерб» в рамках главы 21 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 89-92.
20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.08.2022 г. № 44-УД22-21-К7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2024 г. № 77-1256/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
22. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2025 № 77-359/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2024 по делу № 77-3723/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 г. № 83-УД23-10-К1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2025 г. № 77-2757/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С.74-83.

27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

28. Комиссарова Ю.С. Мошенничество в сфере благотворительности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-3. С. 31-32.

29. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / подгот. М.И. Брагинским [и др.]. - М. : Фонд «Правовая культура», 1995. 478 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом судебной практики: В 2 кн. / Под ред. О.Ф. Шишова. Кн.2. М.: Новая Волна. 1998. 448 с.

31. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

32. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2025).

33. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие. 2. изд., доп. и перераб. - М. : АНТЭЙ 2000, 286 с.

34. Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2003. 224 с.
35. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, Н. Ф. Кузнецовой. - М. : Зерцало-М, 2002. 480 с.
36. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
37. Магдеев Д.Р. Уголовно-правовая характеристика мошенничества // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 329-332.
38. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности: учеб. пособ. Волгоград, 1999. 80 с.
39. Новикова А.И. К вопросу о субъективных признаках мошенничества // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 103-107.
40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.
41. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 г. № 2179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Рашида Гафиуллиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
42. Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 г. № 2146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыбникова Василия Яковлевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 73, статьей 87 и частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
43. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2025 № 77-1222/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2022 г. № 41-УД22-33-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2024 г. № 77-3300/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2025 г. № 77-1190/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2025 № 77-1457/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2025 г. № 77-1282/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2025 г. № 77-3117/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Пепельшева О.В., Байбарин А.А. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы теории и практики // Вестник науки. 2024. Т.3. № 7 (76). С. 143-164.

51. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. 2017. № 9 (995). С. 39-42.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

М.А. Литвинова» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть II). Ст. 5252.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 11. Ст. 1882.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

61. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / под ред. Евгеньевой А.П.. 4-е изд., стер. - М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

62. Состояние преступности в России за 2024 года, за январь-сентябрь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/> (дата обращения: 23.11.2025).

63. Талалаева А.С. Уголовная ответственность за мошенничество // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 336-340.

64. Тенчов Э.С. Институт собственности в современном уголовном праве России // Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2001, Вып. 3. С. 42-48.

65. Туманова Д.А., Рыбина С.Н. Мошенничество со сделками на рынке недвижимости // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2018. № 2 (10). С. 96-98.

66. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. - М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2001. 960 с.

67. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. 766 с.

68. Уголовное право России: Учебник / под. ред. А.И. Рарога. - Части Общая и Особенная. 3-е издание. - М. : Проспект, 2020. 1345 с.

69. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

70. Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70-74.

71. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

72. Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

73. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

74. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

75. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

76. Федеральный закон от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.

77. Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 229-234.